

КОГНИТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ФРАГМЕНТОВ КАРТИН МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Еремкина Екатерина Сергеевна

Соискатель, ФГБОУ ВО «Приамурский Государственный
университет имени Шолом-Алейхема» (г. Биробиджан)
rina_jinfa@mail.ru

COGNITIVE EXPERIMENT AS A WAY TO IDENTIFY THE UNIVERSALITY OF FRAGMENTS OF PICTURES OF THE WORLD OF NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

E. Eremkina

Summary: The study aims to reveal the common in reflection of the PATRIOT concept elements in the minds of Russians and Chinese by conducting a cognitive experiment on recognition of some Russian phraseological units translated literally into Chinese. The scientific novelty of the study is as follows: a cognitive experiment on recognition of the phraseological representatives of the PATRIOT concept's features has never been conducted with Chinese. The article presents the appearance of the «interlingual figurativeness» as a key to understanding Russian phraseological units by Chinese informants. Images encoded in the Russian idioms were successfully recognized by the Chinese informants in 50.1% of cases. There are 74.2% semantically similar idioms among all of the «successful» cases. The results of the research demonstrate the similarity of perception of the conceptual features of the PATRIOT concept imprinted in the Russian and Chinese worldviews.

Keywords: cognitive experiment, interlingual figurativeness, phraseological unit, PATRIOT concept.

Аннотация: Настоящее исследование преследует своей целью определить степень универсальности отражения в сознании носителей русского и китайского языков концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ путем проведения когнитивного эксперимента по распознаванию русских фразеологических единиц, пословно переведенных на китайский язык.

Научная новизна исследования заключается в проведении когнитивного эксперимента с носителями китайского языка при изучении фрагмента китайской и русской картин мира, репрезентирующего концепт ПАТРИОТ.

В результате когнитивного эксперимента проанализировано проявление феномена «межъязыковой образности» при распознавании русских фразеологизмов китайскими информантами. Образы, закодированные во фразеологических единицах русского языка, в 50,1% случаев успешно распознаны информантами-носителями китайского языка. В 74,2% «успешных» случаев русской фразеологической единицы подобран семантический аналог-идиома китайского языка, что свидетельствует об универсальности концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ, запечатленных в сознании носителей русского и китайского языков.

Ключевые слова: когнитивный эксперимент, межъязыковая образность, фразеологизм, концепт ПАТРИОТ.

Соотношение универсального и этноспецифичного в культурах различных этносов не теряет своей актуальности в исследованиях последних лет. Современные научные труды междисциплинарного характера имеют тенденцию признавать единство сознания для всего человечества. Так, например, В.П. Зинченко, отмечает «Сознание едино, в сознании весь мир. Для познания мира во всем его многообразии знание и сознание должны быть представлены на многих языках» [4, с. 218]. Выходит, что сознание имеет дифференцированное представление в каждом отдельном лингвокультурном обществе. Одним из факторов, определяющим различие между народами и их самоидентификацию, является язык [5, с. 184].

При исследовании вопросов взаимодействия носителей разных языков, психолингвисты предполагали существование универсального языка-транслятора, с помощью которого возможно понимание между представителями различных лингвокультурных обществ [4,

с. 290]. Помимо переводимости единичных лексем, исследователи отмечают транслируемость фразеологической образности в межъязыковом пространстве [1, с. 52].

Гипотеза находит подтверждение в трудах Е.Б. Трофимовой, которая предположила существование психолингвистического феномена, получившего название «межъязыковая образность», и подразумевающего структуру высокого уровня абстрактности, обеспечивающую когнитивную модель обработки сложных языковых структур [6, с. 519]. Под сложными языковыми структурами следует понимать языковые знаки с компонентом образности, в частности фразеологизмы.

Понятие «образ» рассматривается в данной работе согласно трактовке, предлагаемой когнитивной психологией, в которой «образ – как картинка в голове... причем картинка не в буквальном смысле, а возникающая в воображении человека, являющаяся аналогом сцены из реального мира» [2, с. 228]. В рамках настоящего ис-

следования образность рассматривается в межкультурном пространстве русского и китайского языков как свойство языкового сознания носителя, как способ познания картины мира и ее фрагментов-концептов, ее формирующих. Межкультурная образность проявляется в случаях, когда носитель одного языка предпринимает попытку эвристического осознания содержания иноязычной сложной языковой структуры, представленной носителю в дословном переводе на его родной язык.

Предполагается возможным заключить, что проявление межкультурной образности может свидетельствовать об универсальности фрагментов картин мира, запечатленных в сознании носителей разных культур.

Настоящее исследование преследует своей целью определить степень универсальности отражения в сознании носителей русского и китайского языков концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ путем проведения когнитивного эксперимента по распознаванию русских фразеологических единиц, пословно переведенных на китайский язык.

Научная новизна исследования заключается в проведении когнитивного эксперимента с носителями китайского языка при изучении фрагмента китайской и русской картин мира, репрезентирующего концепт ПАТРИОТ.

Теоретической базой настоящего исследования являются труды Е.Б. Трофимовой, посвященные поискам закономерностей в организации картин мира и их отражения в сознании различных этнических групп, описанию проявления феномена межкультурной образности [6].

Настоящая работа являет собой описание результатов когнитивного эксперимента, направленного на выявление универсальных характеристик фрагмента картины мира носителей русского и китайского языков, на примере исследования единиц, реализующих, концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ в русском языке. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в рамках преподавания психолингвистики, когнитивной лингвистики, практике перевода китайского языка.

Основой для отбора фразеологизмов, репрезентирующих, концепт ПАТРИОТ стали лексемы, называющие концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ, выявленные в ходе проведения психолингвистического эксперимента на слово-стимулы «патриот» с участием граждан Российской Федерации в роли информантов [3, с. 218]. Основными критериями при отборе единиц стали: соотнесенность с концептуальными признаками концепта ПАТРИОТ, наличие идиоматичности.

В виду доказанной сложности интерпретации иноязычных выражений, пословно переведенных на родной язык информантов [7], для проведения эксперимента было отобрано пять фразеологизмов.

В когнитивном эксперименте приняли участие 150 китайских монолингвов в возрасте 18—45 лет, среди которых студенты различных специальностей и преподаватели двух учебных заведений Китайской Народной Республики: Тунцзянского политехнического техникума, г. Тунцзян (70 человек) и Хэйлунцзянского Восточного института, г. Харбин (80 человек). Для проведения эксперимента были разработаны анкеты, в которых информантам предлагалось ознакомиться с русскоязычным фразеологизмом, пословно переведенным на китайский язык, после чего предложить в качестве реакции фразеологизм родного языка, который по мнению информанта отражает смысл фразы-стимула. Предполагая возможные затруднения «поиска» в глубинах сознания идиоматичной единицы, информантам также было предложено реагировать на фразу стимул любым словом, словосочетанием, ассоциируемым с прочитанным.

Ниже представлены русскоязычные фразеологические единицы, отражающие концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ, представленные в рамках эксперимента китайским информантам в пословном переводе на китайский язык.

1. В огонь и в воду, в пословном переводе на китайский язык – 进水进火 jìn shuǐ jìn huǒ;
2. Отдать душу за Родину, в пословном переводе на китайский язык – 为祖国献出生命 wèi zǔguó xiàn chū shēngmìng;
3. Дружный табун волков не боится, в пословном переводе на китайский язык – 和睦的马群不怕狼 hé mù de mǎ qún bù pà láng;
4. Глупа та птица, которой свое гнездо не мило, в пословном переводе на китайский язык – 不爱自己窝的小鸟是只笨鸟 bù ài zìjǐ wō de xiǎo niǎo shì zhǐ bèn niǎo;
5. Партизана к столу, предателя к столбу, в пословном переводе на китайский язык – 将游击队员邀请到桌子边来，而背叛者送到柱子上 jiāng yóují duìyuán yāoqǐng dào zhuōzi biān lái, ér bèipàn zhě sòng dào zhùzi shàng.

В результате эксперимента было получено 719 реакций. При подсчете данных учитывались все реакции в независимости от формы их представления и совпадения содержания исходной единицы и полученной реакции.

Реакции, представленные участниками когнитивного эксперимента, были классифицированы на идиомы-аналоги, фразы-толкования и лексемы, называющие, по мнению респондента, основное содержание предложенного стимула.

В результате когнитивного эксперимента были выявлены единицы, схожесть синтаксической и лексической структуры которых предопределяет абсолютное распознавание русскими и китайскими респондентами. Так, например, русской поговорки «*в огонь и в воду*», представленной китайским респондентам в дословном переводе как *进水进火 jìn shuǐ jìn huǒ*, на основании смежности компонентов «проникать внутрь», «вода», «огонь», охотно находится соответствие «*赴汤蹈火 fùtāngdǎohuǒ* броситься в кипяток, ступить в огонь (136 реакций)», а также аналогичное *进水蹈火 jìn shuǐ dǎo huǒ* войти в воду, ступить в огонь (14). Помимо схожести синтаксической структуры и лексических компонентов, приведенным выше примерам свойственно также наличие схожего образного компонента – «самопожертвование», признанного ранее признаком концепта ПАТРИОТ.

Большее разнообразие реакций было предложено при восприятии идиомы «*дружный табун волков не боится*» – всего было получено 7 уникальных реакций от всех информантов. Отказов не зафиксировано. Китайские респонденты охотно распознают образный компонент «сила в единстве», предлагая в качестве аналога идиомы *众志成城 zhòngxīnchéngchéng* воля народа – что крепость (досл. сердца толпы образуют стену) и схожее по значению *众志成城 zhòngzhì chéngchéng* (досл. Воля толпы образует стену) – 29 и 16 реакций соответственно. Также были предложены идиоматичные реакции, в которых компоненты «единение», «сила, могущество» реализуются дискретно: *群策群力 qún cè qún lì* действовать сообща (досл. разум и сила масс) – 13 реакций, *团结一致 tuánjié yīzhì* сплотиться воедино – 19 реакций, идиома *兵强马壮 bīngqiángmǎzhuàng* сильные воины и могучие кони, используемая для описания большой военной мощи была предложена двумя респондентами. Отметим, что при распознавании данной единицы более трети информантов предложили толкование *团是力量 tuánjié shì lìliàng* сила в единении (67 реакций), пятеро информантов отреагировали на стимул односложно – лексемой *强势 qiángshì* сила, могущество.

При распознавании идиомы «*отдать душу за родину*» также не было зафиксировано отказов, всего получено 10 уникальных реакций. В 34 случаях был подобран идиоматичный аналог *为国捐躯 wèi guó juān qū* пожертвовать жизнью за Родину (досл. для страны пожертвовать телом). Согласно результатам, можно предположить, что «душа» ассоциируется у китайцев не только с компонентом «жизнь», но и с компонентом «усилия». В подтверждение тому 41 раз встречающаяся реакция *为祖国奉献 wèi zǔguó fèngxiàn* делать вклад в развитие отечества. Четверо информантов на основании компонента «не жалеть себя» предложили идиому-аналог – чэньъюй *鞠躬尽瘁, 死而后已 jūgōngjìn cuì, sǐ ér hòu yǐ* сгибать тело до истощения, и так до самой смерти. Однако, данную идиому не стоит принимать за

абсолютный аналог фразы-стимула в силу несовпадения контекстов употребления – китайский фразеологизм повествует о тяжелом труде, не приносящем особого удовлетворения, в то время как русский фразеологизм заключает в себе смысл жертвовать собой «во благо» – ради спасения государства. При распознавании фразеологизма были предложены единичные лексемы и словосочетания, например *爱国 àiguó* любить государство (4), *军人 jūnrén* военный (2), *公民 gōngmín* гражданин (1), *英雄事迹 yīngxióng shìjì* героические дела, подвиги (6), *牺牲生命 xīshēng shēngmìng* пожертвовать жизнью (15), *牺牲 xīshēng* жертвовать (17). В некоторых случаях «родина» ассоциируется с «высокой целью», и в качестве реакции предлагается идиома: *杀身以成仁 shāshēn yǐ chéng rén* пожертвовать собой ради высокой цели (7).

Русская поговорка, призывающая любить свою родину, свой дом, «*глупа та птица, которой гнездо свое не мило*» с трудом распознается китайскими информантами. Во первых, было зафиксировано четыре отказа, во-вторых, несмотря на то, что в качестве реакций были предложены идиомы, они содержат негативную коннотацию, в отличие от русского оригинала: *一粒老鼠屎坏了一锅汤 yī lì lǎoshǔ shǐ huài le yī guō tāng*, одна крупинка мышиного помёта испортила котелок каши (36), *一条臭鱼腥了一锅汤 yī tiáo chòu yú xīng le yī guō tāng* одна несвежая рыба может испортить всю кастрюлю супа (13). Сложность восприятия данной единицы, по нашему мнению, можно объяснить сложностью восприятия атрибутивной части сложноподчиненного предложения «*которой свое гнездо не мило*» при пословном переводе с русского на китайский язык. Кроме того, фраза, построена по принципу «утверждение от противного»: «глупа птица, которая не любит свое гнездо» аналогично высказыванию «умна та птица, которая любит гнездо». Как показывает практика, высказывания подобного рода не отличаются успешностью распознавания. Информанты при выполнении задачи склонны брать за основу лишь один из компонентов высказывания: компонент «глуп» смоделирован до «*плохой*», «*несвежий*», «*крупинка помёта*». Идиоматичные выражения на китайском языке описывают человека с плохими качествами характера или чуждыми коллективу идеями. Среди ошибочных реакций также: *路痴 lù chī* человек, страдающий топографической дезориентацией (2). Тем не менее, реакции-толкования позволяют свидетельствовать об успешности восприятия смысла предложенной идиомы, в частности реакция-толкование *谁都应该爱护自己的东西 shéi dōu yīnggāi àihù zìjǐ de dōngxī* каждый должен беречь свои вещи выявляет успешность распознавания компонентов «беречь», «свое» (20).

При распознавании поговорки «*партизана к столу, предателя к столбу*» было зафиксировано 7 отказов. Среди реакций есть те, которые стремятся повторить структуру оригинала. Например *爱慕光荣 àimù guāngróng* 背叛可耻 bèipàn kěchǐ

àimù guāngróng, bèipàn kěchǐ горячо любить тщеславие, предательство позорно, являет собой антитезу, синтаксически представленную как два простых предложения в составе сложного, однако содержательно не соответствует фразе-стимулу. Предложены реакции, синтаксически не соответствующие оригиналу, но семантически к нему приближенные: *论功行赏 lùn gōng xíng shǎng* вознаграждать по заслугам, воздавать должное (12), *罪该应得 zuìgāi yīngdé* преступление должно быть наказано соответствующим образом, получить по заслугам (31). Данный фразеологизм инициирует проявление негативного образа в сознании носителей китайского языка. Часть фразеологического единства «предателя к столбу», точнее лексема «столб» ассоциируется с наказанием, в связи с чем китайские информанты предлагают реакции-толкования: *叛变着得死 pànbàn zhe dé sǐ*, предатель должен умереть (16), а также реакции-лексемы: *惩罚 chéngfá* наказывать, наказание (5), *背叛 bèipàn* предавать (4). Компонент «партизана к столу» ассоциируется с поощрением, что подтверждается наличием реакций с положительной коннотацией *军人光荣 jūnrén guāngróng* слава армии (26), *感谢队员 gǎnxiè duìyuán* благодарить солдат (4). Среди реакций также отмечено наличие реакции, несопоставимой, на наш взгляд, с оригиналом: *风餐露宿 fēngcān lùsù* питаться на ветру, спать на росе (досл. питаться ветром, спать на улице). Китайский фразеологизм используется для описания финансовых трудностей, с которыми человек может встретиться на своем жизненном пути. Предполагаем, что компоненты «стол» соотносимы с китайским *餐 cān* (еда), «столб» ассоциируется с отсутствием постоянного места жительства *露宿 lùsù* (открытое небо). Компоненты «патриот», «предатель» не отзываются в сознании респондентов, в связи с чем аналог, предложенный в качестве реакции, не является актуальным.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что даже в условиях несовпадения отдельных лексических ком-

понентов в составе фразеологизмов, информантам удается «обнаружить» образы китайского языка, соотносимые с образами фразеологизмов русского языка. В результате эксперимента из возможных 750 реакций, «верными» с точки зрения настоящего исследования можно считать 376 реакций (50,1%), среди которых большинство представлено идиомами-аналогами – 279 (74,2% от общего числа успешно распознанных фразеологизмов), толкований – 67 (17,8 %), лексем – 30 (8 %). Под «верными» реакциями мы понимаем те, которые максимально близко и полно передают содержание русского фразеологизма, исключая в том числе реакции, редуцированно отражающие содержание фразы-стимула.

Результаты когнитивного эксперимента на распознавание фразеологизмов свидетельствуют о сложном взаимодействии того, что скрыто за прямым значением в сознании и подсознании человека. Выявление феномена межъязыковой образности и успешность распознавания значения русских фразеологизмов свидетельствует об универсальности отражения концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ в сознании носителей русского и китайского языков. Наличие погрешностей или «ошибок» в распознавании семантической наполняемости реакций от фразеологизмов-стимулов несколько не умаляет эффективность проведенного эксперимента, а лишь открывает исследователю больший круг проблем, среди которых: обнаружение стратегий, задействованных информантами при поиске идиом-аналогов, объяснение причин искажения восприятия образов, хранящихся в сознании носителей русского языка, представителями китайской лингвокультуры. Продолжение настоящего исследования видится в описании стратегий восприятия иноязычных фразеологизмов в пословном переводе на иностранный язык носителями иностранного языка и выявления механизмов когнитивной обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф., Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического пост-модернизма. – Белгород: БелГУ, 2008. – 150 с.
2. Большая энциклопедия: в 62 т., Т. 33. – М.: Терра, 2006. – 584 с.
3. Еремкина Е.С., Гофман Т.В. Отражение концепта патриот в китайской и русской языковых картинах мира (на материале ассоциативного эксперимента)// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. С. 214-218.
4. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. – М.: Литагент, 2010. – 910 с.
5. Макарова Е.Ю. Язык в системе этнических признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – №2(10). – С. 184-188.
6. Трофимова Е.Б. Проект «Словаря межъязыковой образности», или к вопросу о примитивах // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №5. – С. 519-522.
7. Хафизова О.И. «Концепты «любовь» и «работа» в русской и китайской картине мира: автореф. Дис... кандидата филол. наук: 10.02.19 – Бийск, 2011 – 21 с.

© Еремкина Екатерина Сергеевна (rina_jinfa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»